

<Московские дневники и письма Клер Клермонт> (отрывок)

Русско-английские литературные связи. (XVII век -- первая половина XIX века)

Литературное наследство. Т. 96

М., Наука, 1982

OCR Бычков М. Н.

4. Клермонт и московские литераторы 1825--1826 годов.-- Уроки английского языка К. К. Яниш и знакомство с будущим мужем поэтессы -- Н. Ф. Павловым.-- Клер Клермонт и семья Елагиных.-- Клермонт и московские друзья Пушкина: И. Пущин, С. Соболевский, Ф. Матюшкин, П. Каверин.-- Клермонт и Зинаида Волконская.-- Клермонт и московские декабристы.-- Клермонт и английская колония в Москве: Бакстер, Эванс и др.

Наступил сентябрь, а вместе с ним в Иславском более отчетливыми стали признаки наступающей осени: погода испортилась, участились дожди, похолодало, быстро желтела листва. В доме Посниковых закончились шумные летние праздники, веселые прогулки по окрестностям, поездки в соседние имения. Позади были театральные развлечения, менее часто слышались музыка и пение. Постепенно редели и гости. Клер записала в дневнике (30 августа/11 сентября) новость, что расположенный поблизости полк, офицеры которого постоянно бывали у Посниковых, покидает их и возвращается на свои зимние квартиры¹⁷⁹. Пришло в дом и несчастье.

Вскоре после дня своих именин маленькая Дуня (ее настоящее имя была София) сильно захворала. Весь дом был на ногах днем и ночью; из соседнего имения -- Ильинского (графини Остерман) привозили к Дуне немца-доктора, но было уже поздно: у девочки обнаружилась скарлатина, осложненная воспалением легких, и она умерла. Клер подробно описывает в дневнике безутешное горе родителей, истерики матери, обряд похорон, отпевание в соседней сельской церкви...¹⁸⁰ Клермонт вспомнилось теперь и ее собственное прошлое -- горькая утрата дочери Аллегры, все то, о чем она начала забывать в Иславском, и она записала в дневнике: "Тысячи ран снова начали кровоточить в моем сердце"¹⁸¹. Однообразной чередой потянулись друг за другом пустые, тоскливые дни. Запись дневника 29 сентября (11 октября) 1825 г. свидетельствует, что в этот день все покинули Иславское и возвратились в Москву¹⁸².

Здесь понемногу городской быт семьи восстановился и жизнь пошла по старой колее, но для Клер прежняя относительная успокоенность была утрачена; с каждым днем ее тревога усиливалась, она все яснее чувствовала, что ее жизни у Посниковых приходит конец; после смерти Дуни в ней почти не нуждались; приходилось серьезно задуматься о будущем. В дневнике Клер за последние месяцы 1825 г. эта тревожная мысль -- где и как жить дальше -- становится господствующей и неотвратимой; может быть, поэтому страницы дневника заполняются снова бесконечными перечнями имен лиц, с которыми она встречалась и беседовала. Она давала уроки английского, языка и дома (пока жила еще у Посниковых) и во многих других домах в Москве, куда ходила пешком или ездила почти ежедневно; естественно, поэтому, что и людей, встречавшихся ей, становилось все больше, а со многими она встречалась или вела переписку с особой целью -- присмотреться к ним, чтобы в результате получить устраивающий ее и выгодный ангажемент. Хотя ее звали в Вену¹⁸³ и более частыми стали письма к ней от старых друзей из-за границы, приходившие к ней по адресу музыкального магазина Ленгольда в Москве¹⁸⁴, но она еще не думала об отъезде из России.

Среди множества имен и фамилий, упомянутых на страницах дневника Клер этой поры, можно встретить немало интересных для нас лиц, как старых, так и новых: здесь и хозяева аристократических гостиных, и высшие чины московских властей, и литераторы, и представители московской английской колонии, и множество побывавших в это время в Москве иностранцев. Это -- подробнейшая летопись московской жизни. Некоторые лица из названных ею для нас особенно приметны, и относящиеся к ним записи приобретают исторический интерес.

Осенние и зимние месяцы 1825 г. Москва жила суетливо, но полнокровно, Клер читала немецкие газеты и свежие английские журналы, была в курсе всех европейских политических новостей, оживленно обсуждавшихся и во многих домах, где ей приходилось бывать.